



УДК 811.161.1'23

НУЛЕВЫЕ АССОЦИАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СТЕПЕНИ ОСВОЕННОСТИ СЛОВА

А. П. Сдобнова

Саратовский государственный университет
E-mail: sdobnovaar@yandex.ru

В статье на материале ассоциативного словаря показана зависимость между отказами от реагирования и процессом формирования лексикона в школьный период.

Ключевые слова: стимул, нулевые реакции, ассоциативное поле, лексикон школьника, периферия лексикона.

«No Answer» as an Indicator of the Word Acquisition Degree in Associative Fields

A. P. Sdobnova

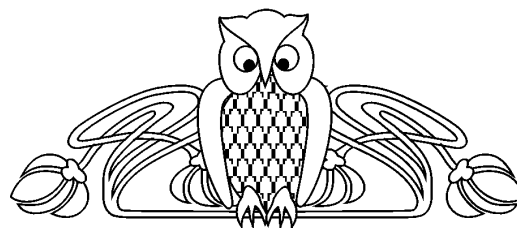
The article studies the interdependence between «no answers» and the process of lexicon formation during school age, based on associative dictionary data.

Key words: stimulus, no answers, associative field, schoolchild lexicon, periphery of lexicon.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-17-23

Единичные или малочисленные отказы от реагирования в анкете испытуемого интерпретируются в психолингвистических исследованиях как «явление нормальное»¹. Многочисленные отказы уже нельзя рассматривать как норму (в «Русском ассоциативном словаре» число отказов в анкете колеблется, по данным Ю. Н. Караулова, в диапазоне от 0 до 35%). За отказами стоит комплекс факторов, которые их вызывают. К причинам отказов от реагирования на слова-стимулы с высокой частотой употребления, семантика которых известна испытуемым, Ю. Н. Караулов относит субъективные особенности испытуемого, неразвитость отдельной языковой личности. Отказы от реагирования на слова невысокоочастотные, узких сфер общения, прецедентные и другие, «предполагающие для их адекватного использования серьезную эрудированность в разных областях культуры», объясняются не особенностями отдельной языковой личности, а особенностями усредненной ассоциативно-вербальной сети (АВС), которая лежит в основе языковой способности конкретной группы испытуемых². Таким образом, отказ от реагирования может быть вызван индивидуальными особенностями отдельной языковой личности и/или особенностями АВС определенного социума.

В данной работе рассматриваются отказы от реагирования, которые обнаруживаются не в анкете отдельного испытуемого, а в массиве реакций ассоциативного поля (АП). Цель исследования



– выявить зависимости между отказами от реагирования и процессом формирования лексикона в школьный период. Испытуемые – школьники 1–11 классов, от которых получено более 900 тысяч реакций на 1126 стимулов в 1998–2008 гг. (база данных Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области (АСШС) Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского)³. Испытуемых АСШС, с одной стороны, можно рассматривать как однородный социум, поскольку все они – учащиеся школы. С другой стороны, факторы «обучение», «возраст», «социализация» испытуемых слишком значимы в развитии личности в школьный период, в становлении ее ассоциативно-вербальной сети, в формировании лексикона, что не позволяет подходить к анализу ассоциативно-вербальной сети школьников как к единой сложившейся системе, заставляет учитывать возрастные, гендерные, социокультурные и другие особенности, оказывающие воздействие на процесс становления АВС, на формирование лексикона.

Отказы от реагирования, или «нулевые» реакции, составляют 10,42% от всех реакций, зафиксированных в базе данных АСШС. Они содержатся в ассоциативном поле каждого стимула, и разброс количества отказов, их диапазон очень велик – от 1,12% в АП стимула *ночь* до 43,45% в АП стимула *скорбь* (см. данные о количестве стимулов с разными долями отказов в АП на рис. 1).

Выделяются три группы стимулов: основная, в ассоциативных полях которой нулевых реакций содержится от 4 до 12% (см. выделенную часть гистограммы на рис. 1), и две группы – с минимальным и максимальным количеством отказов в ассоциативных полях.

В группу слов-стимулов с наименьшим количеством отказов входит частотная лексика, обозначающая реалии окружающего ребенка мира, ближайшего окружения человека. Основная часть речи в этой группе стимулов – существительные. Они репрезентируют природный мир (*солнце, река, море, поле, береза, дождь, зима, лето, ночь* и др.), животный мир (*собака, курица, лиса* и др.), предметный мир, включающий артефакты быта и школьной действительности (*кофта, стакан, книга, учебник* и др.), из именованных лиц – *мама*. В стимульном ряду АСШС существительные составляют 51%, большинство них – наиболее актуальные, частотные лексические единицы современного русского языка, обозначающие реалии окружающего мира. Так, животный мир

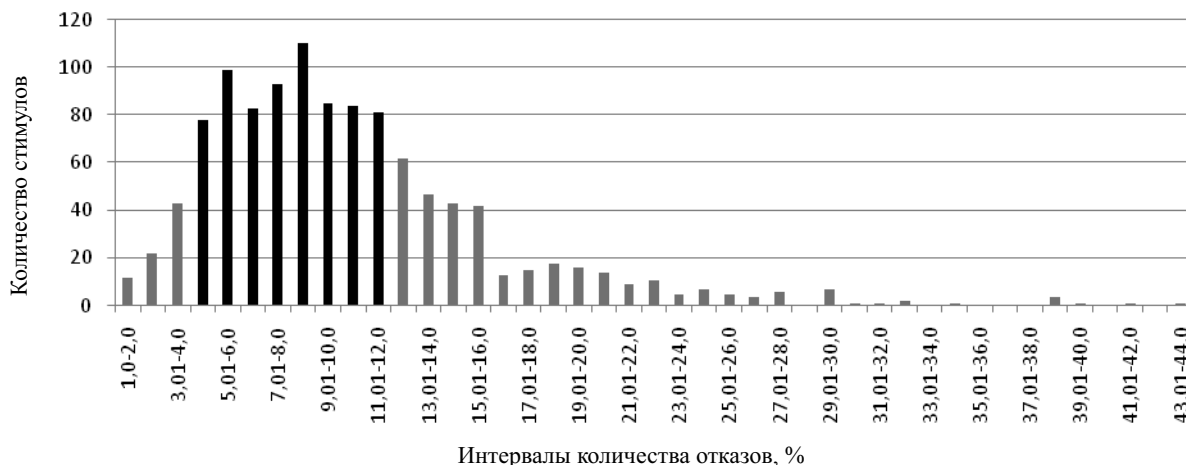


Рис. 1. Количество стимулов с разными долями отказов в ассоциативном поле

представлен в АСШС большим числом стимулов: *антилопа, баран, бегемот, жираф, заяц, зебра, кенгуру, курица, лев, лиса, лошадь, медведь, обезьяна, овца, олень, осел, попугай, пчела, рысь, страус, тигр* и др. Однако группа стимулов с минимальным количеством отказов репрезентирует только тех представителей животного мира, которые важны в национальной картине мира: *собака, котёнок, курица, заяц, лиса, бабочка, пчела* и др.⁴ Из обозначений растительного мира в этой группе представлены: *береза, рябина, сосна, малина, роза* и другие, также называющие реалии окружающего мира. Тот же выбор характеризует и стимулы, обозначающие природные явления (*солнце, зима, лето, утро, ночь, вьюга, дождь, ливень, лужа, снежинка*), конкретно-предметный мир повседневности (*стакан, чай, торт, кофта, учебник*).

Из других частей речи в группе стимулов с минимальной долей отказов в АП имеется небольшой пласт прилагательных и глаголов. Прилагательные – колоративные (*черный, белый, голубой*), тактильные (*холодный, колючий*), оценочные (*добрый, смешной, старый*) и некоторые другие. Глаголы включают сему активности действия, процесса: *ходить, иду, плыть, кидать, уронить, говорить, читать, делать, собираться, начать*.

Значение слов-стимулов рассматриваемой группы освоено уже младшими школьниками, а отдельных лексем – даже на ранних этапах онтогенеза. Большинство ассоциативных полей слов-стимулов этой группы относится к динамическому типу с т а н д а р т и з а ц и и⁵. Они имеют сильные, устойчивые связи в ассоциативно-вербальной сети, и за время обучения в школе значительных изменений в этих связях не происходит.

На активное владение словами-стимулами с минимальной долей отказов от реагирования указывает то, что они в большинстве случаев широко представлены в качестве реакций школьников на различные стимулы. Например, слово *солнце* в разных словоформах отмечается в 1187 реакциях,

слово *говорить* – в 1796 реакциях. На сильные ассоциативно-вербальные связи этих слов указывает и то, что почти 70% стимулов этой зоны не имеют отказов от реагирования в одной или нескольких гендерно-возрастных группах (*солнце, поле, море, океан, лето, зима, ночь, дождь, рябина, сосна, книга, старый, колючий, черный, голубой, школьный, собираться, говорить* и др.). При этом важно отметить действие гендерной составляющей: у девочек таких стимулов в полтора раза больше (149), чем у мальчиков (65).

У взрослых и школьников слова данной группы входят в ядро лексикона или в околядерную зону (*солнце, море, день, ночь, книга, собака, девушка, белый, черный, старый, идти, говорить; мама, цветок, учебник, добрый, делать*).

Стимулы основной группы, в АП которых нулевые реакции содержатся в диапазоне от 4 до 12%, составляют 63% всех стимулов АСШС (*бумага, дядя, кошка, волшебник, лес, трава, весна, билет, дым, сон, люди, очки, друг, кашель, дверь, сын, цирк; медленный, живой, сильный, веселый, вежливый, интересный, красивый, весенний, свой; спать, лежать, бегать, молчать, видеть, рисовать* и др.). Эта группа слов входит в активный пласт лексики всех возрастных групп школьников. Динамические процессы, которые совершаются в ассоциативных полях каждого из стимулов этой группы, отражают естественный процесс реструктурирования ассоциативно-вербальных связей в школьный период, в период активного формирования лексикона.

Группа стимулов с максимальным количеством отказов в ассоциативных полях (от 13 до 43%) по характеру противоположна первой. Она включает слова-стимулы, которые не относятся к единицам ядерной лексики, не обозначают реалии ближайшего окружения человека, мира повседневности, например: *скорбь* – 43,45%, *наивность* – 41,39%, *корысть* – 39,72%, *ностальгия* – 39%, *принцип* – 34,97%, *колорит* – 32,82% и др. Основная часть стимулов этой группы – это



абстрактная лексика морально-этической, общественно-политической, общенаучной и подобной тематики, характерная для книжных стилей: *личность, честь, истина, смысл, простота, ностальгия, наивность, жалость, скорбь, корысть, право, проблема, конфликт, принцип, голосование, революция, вакцина, колорит, экземпляр, факт, метод, гравий, национальный, подлинный, изящный, изысканный, колоссальный, совершенный* и др. Небольшой пласт лексики этой группы характеризуется сниженной стилистической окраской (*брехня, шайка, мерзавец, эх*).

Существенным отличием состава стимулов с максимальной долей отказов от реагирования является то, что в нее входят не только три основные части речи, самые частотные в ассоциациях школьников (существительные, глаголы, прилагательные), но и местоименные, дискурсивные слова, строевые единицы: *тоже, просто так, зря, конечно, еще, уже, даже, вот, это, давай, такой, тогда, ничей, никак, совсем, весь, оттуда, кто-то, быть* и др.

Стимулы групп с максимальным и минимальным количеством отказов от реагирования различаются и семантикой, составом частей речи, сферой употребления, и наполнением ассоциативных полей, их динамикой у школьников разных возрастных групп.

Неоднократно фиксировалось, что количество нулевых реакций соответствует возрастным особенностям реагирования: чем младше школьник, тем больше отказов, и наоборот, чем старше школьник, тем меньше нулевых реакций, тем шире и устойчивее ассоциативные связи стимула с другими словами⁶. Общая картина – тенденция к снижению отказов от реагирования от одной возрастной группы к другой (см. распределение отказов по классам на рис. 2). График наглядно демонстрирует динамику отказов от реагирования, которая наиболее ярко проявляется у младшей возрастной группы (учащихся начальной школы), менее ярко выражено последовательное сокращение отказов в АП старших возрастных групп. Данный график передает только общую направленность данного процесса, но ее реализация имеет довольно сложный характер.

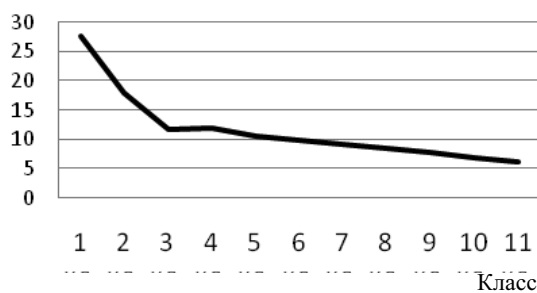


Рис. 2. Отказы от реагирования по классам, %

Динамичностью становления ассоциативных связей слов в АВС школьников характеризуются,

в первую очередь, слова-стимулы, в АП которых содержится максимальное количество нулевых реакций, и именно абстрактная лексика. Активная перестройка ассоциативного поля, сокращение нулевых реакций наблюдается у стимулов с наибольшим количеством отказов типа *скорбь* (43,45%), *наивность* (41,39%), *принцип* (34,97%), *колорит* (32,82%). Большая доля отказов в их АП свидетельствует о недостаточной сформированности ассоциативно-вербальных связей этих слов, о неполной освоенности их школьниками. О непонимании слова, незнании его семантики, отсутствии у слова в сознании школьников ассоциативно-вербальных связей свидетельствуют и семантически неадекватные, фонетические реакции типа *скорбь* → *лист, везение, горб, скорпион* и под., *наивность* → *ветер, давно, ботинки, ивность, ива* и под.

Совокупная доля в АП нулевых и семантически неадекватных реакций, в том числе фонетических, типа приведенных выше, естественно, сокращается от одной возрастной группы к другой, и сокращается интенсивно, что свидетельствует о процессе вхождения их в словарь, об осваивании этих лексических единиц в позднем онтогенезе. Вместе с тем высокая доля такого типа реакций сохраняется в АП всех возрастных групп, и даже в АП старшекласников (рис. 3, 4). Гистограммы на рис. 3, 4 наглядно демонстрируют идущий процесс увеличения ассоциативно-вербальных связей у «книжных» слов, вхождения их в активную зону лексикона, однако неактуальность, неактивность, нечастотность такого рода лексики в сфере общения большей части школьников, даже старшей возрастной группы, сохраняет ее в периферийной зоне лексикона основной части школьников.

Подобная картина характерна почти для всех лексических единиц, у которых в ассоциативном поле у школьников 9–11 классов сохраняется около 30 и более процентов нулевых и семантически неадекватных реакций: *колорит* (54,83%), *напористый* (40,93%), *ностальгия* (32,59%), *принцип* (27,22%) и др. (см., например, гистограмму динамики освоения стимула *корысть* на рис. 5).

Материалы обратного словаря показывают, что слова, которые находятся в процессе вхождения в словарь школьников, иногда встречаются в ассоциациях школьников, однако они, как правило, выступают как повтор стимула. Так, слово *колорит* зафиксировано в АСШС только два раза, и в обоих случаях – это повтор стимула *колорит*, реакция *принцип* пять раз повторяет стимул, *скупой* – шесть раз, *корысть* – десять и т. д. Часть ассоциативных пар, включающая эти лексические единицы, указывает на семантически неадекватный характер связей, например, реакция *корысть* на стимулы *ярость* (2), *зависеть* (2), *зависть* (1), *злость* (1), *свинья* (1). Из 20 ассоциативных связей реакции *корысть* только две (*корысть* ← *жадный* (10 кл.), *богатый* (11 кл.)) демонстрируют понимание его семантики.

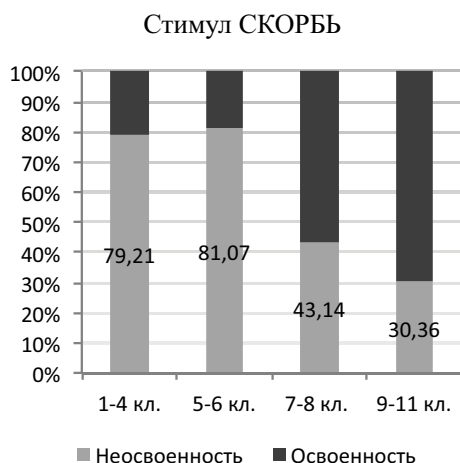


Рис. 3. Динамика освоения стимула *скорбь*

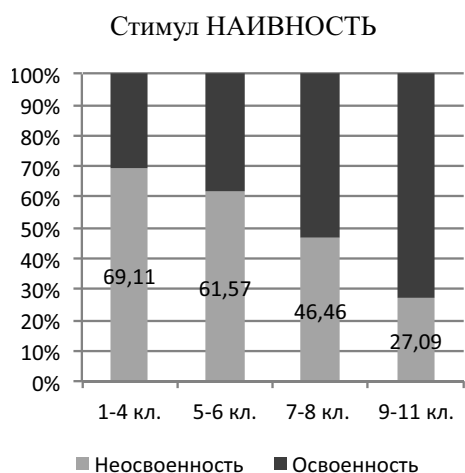


Рис. 4. Динамика освоения стимула *наивность*

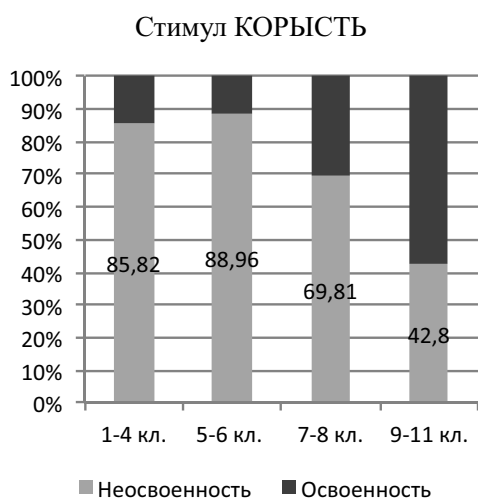


Рис. 5. Динамика освоения стимула *корысть*

Возрастную последовательность ассоциативных полей таких стимулов следует отнести, по В. Е. Гольдину, к двум динамическим типам – периферийного развития и вхождения в словарь.

К динамическому типу вхождения в словарь, эталоном которого В. Е. Гольдин называет возрастную последовательность АП стимула *скупой*⁷, относятся и АП стимулов *гравий*, *личность* и др. Для возрастной последовательности ассоциативных полей этого типа характерным признаком выступает следующее: самые частотные реакции у двух младших возрастных групп – отказы от реагирования; у старших возрастных групп их сменяют словесные ассоциации, и у старшекласников самой частотной выступает, как правило, стандартная реакция, как и у взрослых носителей языка. Например, в АП стимула *личность* на первом месте у школьников 1–4 и 5–6 кл. – отказ от реагирования (34 и 21% соответственно), у школьников 7–8 кл. – реакция *моя*, у учащихся 9–11 кл. первая по частотному рангу – реакция *человек* (как и в РАС⁸), а другие реакции демонстрируют относительно высокий уровень понимания семантики слова и его связей в АВС: *личность* → *я, это я, индивидуум, достоинство человека, честь, паспорт, общество* и др.

Однако основной динамический тип в группе стимулов с абстрактной лексикой – тип периферийного развития, поскольку главной особенностью ассоциативных полей таких стимулов у школьников всех возрастных групп, в том числе у старшекласников, является то, что самой частотной реакцией в АП оказывается отказ от реагирования. Следующими по частоте словесными реакциями в таких ассоциативных полях могут быть семантически адекватные реакции, в первую очередь – у старшей возрастной группы школьников, но могут быть и семантически не связанные со стимулом. См. первые по частотному рангу реакции на стимулы *напористый*, *корысть* (таблица).

Такой динамический тип периферийного развития характерен для большей части АП стимулов с абстрактным значением: *скорбь*, *колорит*, *метод*, *принцип*, *впечатление* и под.⁹

Освоение семантики стимулов с максимальной долей отказов от реагирования, расширение их ассоциативно-вербальных связей протекает неодинаково и зависит от разных факторов. Оно может зависеть от актуальности слова-стимула в учебном процессе. Рассмотрим это на примере ассоциативного поля стимула *метод*.

Слово «метод» является одним из общенаучных терминов и включено в школьные учебные тексты. В структуре АП стимула *метод* выделяются блоки: названия процессов, способов, области и места применения метода, его характеристики, номинации субъекта и др.

Анализ ассоциативных полей стимула *метод* у школьников четырех возрастных групп пока-



Самые частотные реакции в ассоциативных полях стимулов *напористый*, *корысть*, %

Стимул	Ранг	Возрастные группы			
		1–4 кл.	5–6 кл.	7–8 кл.	9–11 кл.
Напористый	1	отказ 27,84	отказ 30,93	отказ 36,9	отказ 16,36
	2	человек 6,25	человек 11,34	шоколад 8,33	характер 7,27
	3	шоколад 4,55	шоколад 7,22	человек 5,95	упорный, упрямый 4,55
	4	вода 2,84	толстый 5,15	вода, сильный 3,57	человек 3,64
Корысть	1	отказ 49,91	отказ 49,21	отказ 28,85	отказ 19,49
	2	корыто 4,9	злость 6,35	злость 6,41	зависть 9,93
	3	злость, кора 2,26	зло 3,17	зло 5,13	жадность 5,88
	4	дерево, жадность 1,88	корыто 2,65	жадность 4,49	зло 5,51

зывает, что количество отказов и семантически неадекватных реакций в АП от одной возрастной группы к другой последовательно и интенсивно сокращается, хотя и остается высоким у старшеклассников (ср.: 50,64% > 34,21% > 24,24% > 19,44%). Следует отметить, что и у взрослых (студентов 18–24 лет), как показывают материалы РАС, доля отказов от реагирования на стимул *метод* вместе с фонетическими и другими не соотносимыми с семантикой стимула реакциями составляет 12,27%.

Существенны качественные изменения, которые происходят у школьников в структуре АП стимула *метод*. Заметный скачок в развитии семантических связей наблюдается при переходе от младшего возраста к подростковому. Рассмотрим подробнее качественные изменения в структуре ассоциативного поля.

В толковом словаре метод определяется как «1. Способ действия в процессе познания чего-л.; процедура»; «2. Один из приемов, позволяющий осуществить что-л. на практике»¹⁰. Связь понятия «метод» и понятий «способ», «прием», увеличение этих связей репрезентируется в реакциях подростковых групп и старшеклассников (*способ, средство, прием, подход, алгоритм* и др.). Реакция *алгоритм* имеется в АП только старшей возрастной группы. У мальчиков и девочек младшей возрастной группы такая связь проявляет себя лишь в единичных реакциях. Рост и укрепление ассоциативно-вербальных связей рассматриваемых понятий наиболее последовательно от одной возрастной группы к другой наблюдается у мальчиков (ср. рост доли реакций, передающих эту связь: 2,5% > 8,5% > 11,9% > 12,2%).

Названия процессов, в которых проявляется действие методов, выступают доминирующими в ассоциативном поле и передают разнообразие сфер действия метода: метод → *исследования, воспитания, вычисления, подбора, обучения,*

крашения, лечения, приготовления, сечения, реабилитации, профилактики и др. Реакции *сечения, дедушки, интервала, интервалов, исследования, исследований* – только в АП старшей возрастной группы.

Действие фактора обучения в освоении семантики стимула проявляется и в том, что в структуре АП выделяется блок «область и место применения», который включает в основном названия областей науки (*наука/и, математика, химия, физика, медицина, педагогика, искусство, селекция, институт, лаборатория* и др.). Значительное количество реакций указывает на области, более знакомые школьникам, актуальные для них – учебную (*вычисления (е), решение, учение, урок, школа* и др.) и лечения (*лечения (е), излечения, медик (а), врач (а), (вы) лечить, больница, лекарство* и др.). Показательно, что у взрослых связи понятия метода и лечения не отражаются в составе ассоциативного поля: реакции, как-либо связывающие их, в АП стимула *метод* в РАС отсутствуют. В АСШС реакции, указывающие на связь этих понятий, имеются в АП младших возрастных групп, у старшеклассников встретились только две реакции. В противоположность этому самые частотные реакции, связывающие метод с учебной сферой, имеются в АП старшеклассников.

Реакции следующего блока – характеристики метода – у школьников и взрослых носят характер личностной, прагматической оценки или называют виды метода. У школьников характеристики метода в основном субъективные (*правильный, грубый, хороший, хреновый, мой* и др.). В РАС – преимущественно прагматические оценки (*эффективный, полезный, прогрессивный, передовой, сложный, новый*) и названия методов (*бесконтактный, дедуктивный, диалектический, научный, синтез, соцреализм* и др.). У школьников названия методов и прагматические оценки встре-



чаются только у старшеклассников (*сложный, удачный, индуктивный, научный, народный*), что, видимо, является результатом действия фактора обучения.

Проведенный анализ АП стимула *метод* позволяет утверждать, что развитие его ассоциативно-вербальных связей совершается неравномерно. Динамика включения слова в ассоциативно-вербальную сеть, расширения его связей подвержена воздействию, кроме доминирующего возрастного фактора, и других – процесса обучения, гендера, и характер воздействия каждого из последних проявляется по-разному в разновозрастных ассоциативных полях.

Иная картина осваивания слова наблюдается у стимула *гравий*, не относящегося к абстрактной лексике и к лексическим единицам, включенным в процесс обучения. По данным частотного словаря О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова, слово «гравий» в русском языке относится к редким, имеет частоту ipm 4.6, не входит в словарь живой устной речи¹¹. Несмотря на то, что данное слово-стимул не относится к актуальной лексике школьников и взрослых, его осваивание начинается в школьный период: так, совокупная доля отказов от реагирования и семантически неадекватных, фонетических реакций (типа *гравёр, гравитация, граф, пчела, фрукт* и др.) у младших школьников составляет 83%, у старшеклассников она сокращается до 27%. Несмотря на яркую динамику, на значительный количественный разрыв, последний показатель не позволяет говорить об освоенности слова. И материалы обратного словаря АСШС подтверждают это: данное слово в качестве реакции (*гравий, гравия*) во всем словаре встречается четырежды на стимул *гравий* и один раз у девятиклассницы на стимул *куча*.

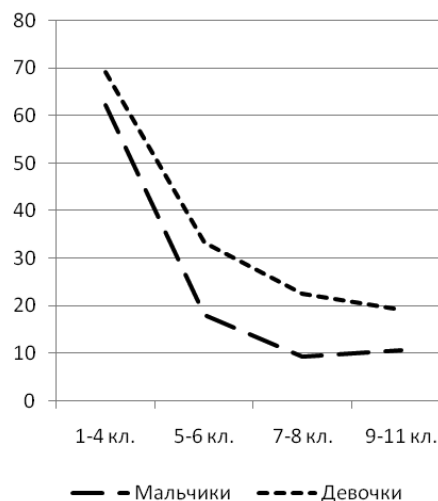
В АП стимула *гравий* отказы от реагирования резко сокращаются при переходе из младшей группы (1–4 кл.) в младшую подростковую (5–6 кл.). Динамический скачок происходит и у мальчиков, и у девочек (рис. 6). В последующем расширение ассоциативно-вербальных связей продолжается.

В развитии АП стимула *гравий* ярко проявляется гендерная составляющая. Начиная с подросткового возраста, отказов в АП мальчиков в два раза меньше, чем в АП девочек. Что касается понимания семантики слова, то ассоциативные реакции свидетельствуют, что морской или речной гравий знаком в одинаковой мере мальчикам и девочкам. А реакций, соотносимых с гравием как материалом, который используется в дорожных, строительных работах, у мальчиков всех возрастных групп в полтора раза больше, чем у девочек. Последнее и количество отказов позволяют утверждать, что слово «гравий» в школьный период более активно осваивается мальчиками.

Слово «напористый» – единица абстрактной лексики, характеризующая качество человека. Это слово не входит в состав активной, актуальной

лексики школьников и взрослых, не относится к лексическим единицам, непосредственно включенным в процесс обучения. По данным частотного словаря О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова, слово «напористый» является редким, имеет частоту ipm 2.5, не входит в словарь живой устной речи¹². Ассоциативное поле стимула *напористый* характеризуется динамическим типом периферийного развития.

Отказы на стимул ГРАВИЙ

Рис. 6. Динамика отказов от реагирования в ассоциативном поле стимула *гравий*

В АП рассматриваемого стимула у младших школьников совокупная доля отказов от реагирования и семантически неадекватных, фонетических реакций типа *напор, гвоздь, канал, шоколад, на стекляшку, пирог, шина* составляет 84%. У старшеклассников совокупная доля таких реакций – 41%. Высокий процент совокупной доли нулевых, семантически неадекватных и фонетических реакций указывает на неосвоенность семантики данного слова даже старшеклассниками. В обратном словаре пять реакций (*напористый* (2), *ненапористый, напористые, напористый враг*) представлены на стимул *напористый*, и только одна реакция мальчика-десятиклассника на другой стимул: *стремительный* → *напористый*.

Осваивание данного слова начинается только в старшем подростковом возрасте, и главный сдвиг в сторону освоения происходит только у старшеклассников. У девочек-старшеклассниц этот процесс идет интенсивнее, чем у мальчиков-ровесников (рис. 7).

Результаты проведенного анализа.

1. Отказы от реагирования, их количественные показатели содержат важную информацию о степени освоенности школьниками лексической единицы, о степени сформированности ассоциативно-вербальных связей слова-стимула в АВС определенной возрастной группы испытуемых, о динамике изменения ассоциативных связей,



их переструктурировании в процессе эволюции лексикона.

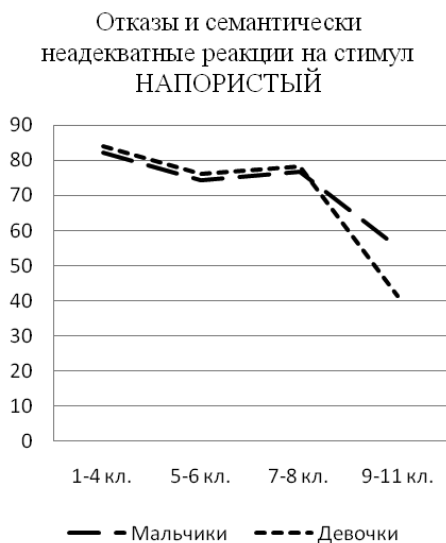


Рис. 7. Динамика совокупной доли отказов от реагирования и семантически неадекватных реакций в ассоциативном поле стимула *напористый*

2. Доля отказов в АП является важным критерием (в совокупности с другими) при выделении активной и периферийной зоны лексикона испытуемых.

3. В периферийной зоне лексикона основной части школьников находятся преимущественно слова с абстрактной семантикой книжной сферы употребления, в ассоциативных полях которых доля отказов составляет около 30% и более.

Освоение лексики периферийной зоны проходит неравномерно. Книжная абстрактная лексика активно осваивается чаще всего школьниками двух старших возрастных групп (7–8, 9–11 кл.) или при переходе из старшего подросткового возраста (7–8 кл.) к юношескому (*напористый, принцип, корысть, скорбь* и под.). В противоположность этому скачок в освоении периферийной неабстрактной лексики (*гравий* и под.) чаще наблюдается при переходе из младшей возрастной группы (1–4 кл.) к младшей подростковой (5–6 кл.).

Примечания

- ¹ Караулов Ю. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999. С. 130.
- ² Там же. С. 132.
- ³ АСШС – Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области : электронная версия / сост. В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартьянов. Саратов, 1998–2008.
- ⁴ Ср.: Воздвиженская А. Особенности проявления гиперонимических отношений в ассоциативных реакциях школьников // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 48–50.
- ⁵ О динамических типах АП см.: Гольдин В. К типологии возрастной динамики ассоциативных полей // Язык. Сознание. Культура : сб. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. М. ; Калуга, 2005. С. 165–173 ; Старостина Е. Динамика языкового сознания носителей русского языка по данным ассоциативных экспериментов // Русская устная речь : материалы Междунар. науч. конф. «Баранниковские чтения. Устная речь : русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» и межвуз. совещания «Проблемы создания и использования диалектологических корпусов» (15–17 ноября 2010 г., Саратов). Саратов, 2011. С. 59–65.
- ⁶ См.: Сдобнова А. Индивидуальный тезаурус в развитии // Язык. Сознание. Культура. С. 174–182 ; Колбинева Т. Отказы от реагирования в Ассоциативном словаре школьников Саратова // Там же. С. 193–197 ; Гольдин В., Сдобнова А., Мартьянов А. Электронный русский ассоциативный словарь школьников // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» : сб. Вып. 8(15). М., 2009. С. 69–74.
- ⁷ См.: Гольдин В. Указ. соч. С. 169–170.
- ⁸ РАС – Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 10.02.15).
- ⁹ См.: Гольдин В. Указ. соч. С. 172–173.
- ¹⁰ БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. Авт. ред. 2009 г. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 21.02.2015).
- ¹¹ См.: Ляшевская О., Шаров С. Новый частотный словарь русской лексики. URL: http://dict.ruslang.ru/freq_faq.html (дата обращения: 23.02.2015).
- ¹² Там же.